

Маргарита Белозерская

НЕНАВИСТЬ ПО РАСЧЕТУ

УДК 7.04
ББК 85
Б43

Белозерская М.
Б43 Ненависть по расчету / Маргарита Белозерская – М.: Литнет, 2026. – 296 с.

ISBN 978-5-521-99093-1

Мирослава Ильинская — дочь влиятельного и успешного банкира. Красивая, умная, молодая девушка. Казалось бы, что может быть лучше? Живи и радуйся. Так она и делала. Получила высшее экономическое образование, место в компании отца и под его строгим контролем добила хороших результатов всего за полгода работы.

Дальше была только мечта продолжить обучение в Лондоне и параллельно открыть собственный бизнес. Но когда она была уверена, что в жизни всё как нельзя лучше, родной отец перечеркнул всё сделкой с заклятым врагом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99093-1

© Литнет, 2026
© М. Белозерская, 2026

1 глава

Сижу в своем просторном кабинете, с панорамных окон которого открывается захватывающий вид на вечернюю Москву. Сквозь мерцание огней небоскребов проступают очертания Кремля, величественного и невозмутимого.

Мой телефон беспрестанно вибрирует, оповещая о новых сообщениях и звонках – неотъемлемая часть жизни наследницы огромной бизнес-империи «Ильинский Групп».

На столе, среди аккуратно разложенных документов, красуется фотография – я в объятиях отца и матери. Улыбка на фотографии притворная. Она скрывает напряжение, постоянное чувство ответственности, которое давит на меня с самого детства.

Сегодня особенно тяжелый день. Переговоры с крупным японским инвестором закончились безрезультатно, и я чувствую, как напряжение накапливается внутри, словно готовый вот-вот взорваться вулкан.

На часах уже почти конец рабочего дня, но я все еще завалена работой: отчеты, презентации, бесконечные электронные письма. В голове крутится множество идей, проектов, каждый из которых требует моего внимания, моей энергии.

Я привыкла справляться со всем сама, на плечах держу не только свою карьеру, но и, порой, кажется, и весь бизнес отца. Это непросто, особенно учитывая... ну да ладно.

Мама пригласила сегодня меня на ужин в родительский дом. Не очень хочется идти. Я не огромная любительница семейных вечеров из-за папы...

Наши отношения так скажем, не очень гладкие. Иногда мне кажется, что он просто изначально хотел сына. Наследника. Он одержим бизнесом. Не знаю точную причину этому, но это факт.

Его империя порой кажется единственной отрадой в его жизни.

Ни жена, ни дочь... Бизнес, деньги, контракты, партнеры. Это его жизнь... и к нам он относится отстраненно.

Хотя... когда я окончила университет, он сразу же принялся меня внедрять в бизнес. Следил за каждым моим действием и решением. Тренировал хватку, так сказать...

Ну вот... снова я об отце, хотя начинала за мать. Она совсем другая. Более... беззаботная, что ли. Мне не понятно, как она уживается бок о бок с таким холодным человеком, уже почти тридцать лет.

Мама всегда поддержит и успокоит. Выслушает мое нытье об очередном срыве отца, но никогда не пойдет против него. Это у нас не принято...

Вот сижу и думаю: идти или не идти? И маму обижать не хочется, и с отцом видаться вне офиса нет желания. Он сегодня особенно не в духе. Конкуренты наступают на хвост.

Мой отец владеет обширной банковской корпорацией, занимается страхованием, криптовалютами, автокредитованием, инвестициями, финансовым консалтингом и еще чем.

Перечислять и углубляться в каждую сферу нет ни времени, ни желания. Можно назвать одним словом – экосистема.

«Волков Индастриз» – корпорация бывшего друга, а ныне врага моего отца. Петр Волков – не менее успешный финансист, который отчаянно пытается несколько лет занять первое место в списке успешных банковских компаний России. Из-за этого возникает настоящая война за место под солнцем. Вот поэтому мой папая такой дерганый.

Встаю с кресла, подхожу к окну. Надо немного передохнуть, а может быть, и закончить на сегодня. Устаю как собака. Ладно, так и сделаю.

Откладываю работу и иду на выход. Не успеваю закрыть дверь кабинета, как меня уже ловит мой надзиратель.

– Мирослава, – холодно бросает он. – В мой кабинет, живо.

Эх... поймана с поличным. Закатываю глаза, бормочу под нос ругательства и иду за ним следом.

– Что случилось, пап? – спрашиваю, закрывая дверь.

Огромный кабинет жестко контрастирует с моим. Здесь все в темных тонах. Закрытое пространство. Я наслаждаюсь своей стеклянной стеной, из которой видно все, что происходит в офисе. А у него тут... бункер.

– Случилось, – отвечает он, присаживаясь в свое кресло. – Петр Волков уже несколько дней пытается добиться личной встречи.

Я удивленно поднимаю бровь и сажусь напротив.

– И что он хочет?

– Понятия не имею. Сказал только, что у него есть выгодное предложение.

Фыркаю. Хочет продать нам свою корпорацию? Наконец отойти от дел и закончить эту войну?

– Что ты ответил? – спрашиваю, решив не блистать сарказмом.

– Согласился, – холодно отвечает он. – Интересно послушать. Ты тоже придешь.

Не понимаю, зачем звал?

– Хорошо, я услышала тебя... А ты не мог сказать мне это на ужине?

Он закрывает какую-то папку на столе и встает.

– Ужин отменяется, – чеканит твердо.

Вот как...

– А причина?

От сурового взгляда внутри сжимается. Встаю и плыву восвояси. Обойдемся без объяснений, лишь бы не раздраконить старика еще больше.

Моя любимая квартирка встречает меня теплом и уютом. Маленький двухкомнатный рай с видом на Москва-сити. Сама купила, точнее... взяла в ипотеку, когда училась.

В этом, конечно, есть определенная тупость, но брать на нее деньги у родителей я не хотела. Не подумайте, я не из тех, кто благородно отказывается от чужих денег... Но это же мой папочка... Вы скоро все поймете и вопросы сами отпадут.

Вечера мои проходят скучно. Особенно если я устаю. Ужин полуфабрикатами, душ и спать. Следующий день и все по новой.

В выходные мы с моей лучшей подругой Илонкой врываемся во все клубы Москвы. Но об этом тоже позже. Почему? Потому что завтра – не выходной!

Утречко выдалось пасмурным. Да уж, начало июня не балует солнечными лучами. Итак, завтрак: кофе и откушенный вчера пончик. Как в лучших ресторанах...

Ладно, на самом деле мне уже не терпится в офис. Ну правда, очень интересно, что задумал Волков. Столько лет молчаливой, но яростной борьбы и тут... какое-то предложение.

Офис с самого утра в напряжении. Папуля уже рвет и мечет. Пролетаю мимо сотрудников, мельком кивая. Срочно нужно спрятаться в своей стеклянной коробке.

В кабинете вспоминаю, что остались вчерашние отчеты. Сразу же принимаюсь за работу.

Звук приближающегося лифта вырывает меня из раздумий. Сердце колотится, как бешеное. Я выпрямляюсь, поправляя жакет, и стараюсь придать лицу спокойное выражение.

Через стеклянную стену вижу Петра Волкова. Высокий, статный. В жизни не выглядит на свой возраст. Только седина немного выступает на висках. Его проводят в кабинет, и я тоже спешу направиться туда.

Волков совершенно не похож на серьезного финансиста. Мягкий, улыбчивый, с искринками в глазах. Он выглядит как человек, который только что выпил бокал отличного вина и готов к веселому вечеру. Но я думаю, что за этой маской скрывается железная воля и неумолимый расчет. Он как-то странно обводит меня взглядом и садится за стол.

Отец кивает мне в сторону дивана. Его лицо невыразительно, но я замечаю слегка сжатые губы. Напряжение в кабинете можно резать ножом.

– Это твоя дочь? – бросает Волков, не сводя с меня взгляда. – Очень приятно.

Сажусь, стараясь не выдавать своего нервного состояния. Его взгляд на меня... уж слишком заинтересованный. Уголки моих губ нервно подпрыгивают вверх.

Отец садится за стол, игнорируя вопрос Волкова. Видно, что он хочет быстрее перейти к делу. Молчание тянется несколько секунд, прежде чем Волков снова говорит.

– Игорь, мы долго кружим вокруг да около. Ситуация становится слишком напряженной. Предлагаю решение, которое устроит нас обоих, – говорит он, его улыбка становится немного натянутой.

– Какое же? – спрашивает отец, его голос лишен всяких эмоций.

Волков делает паузу, снова глядя мне прямо в глаза. Я чувствую, как по шее пробегает холодный ручей. Что-то не так... Теперь точно ощущаю, что не понравится мне это...

– Слияние империй, – произносит он спокойно. – Равенство долей. Мы создаем новую, более сильную экосистему. Врываемся оба, на первое место. Это убережет нас всех от дальнейших потерь.

Воздух сгущается. Я чувствую, как у меня перехватывает дыхание. Слияние... Отец молчит, сжимая руки в кулаки.

– Зачем тебе это? – наконец спрашивает он, его голос звучит глухо.

Я внимательно наблюдаю за обоими, стараясь уловить хотя бы намек на скрытые мысли. Это важно. Очень важно.

Неожиданно в кабинет заходит молодой мужчина. Брови отца взлетают вверх, он явно недоволен такой беспардонности, но Волков улыбается шире.

– Не спеши, Игорь, – произносит он, немного приподнимая руку. – Это мой сын Владислав. Мое предложение так же должны услышать и наши наследники.

Волков-младший входит, обводя всех присутствующих небрежным взглядом. Высокий, широкоплечий, с густыми темными волосами

и яркими зелеными глазами. Он производит впечатление человека, привыкшего быть в центре внимания.

Его улыбка – дерзкая, почти вызывающая резко контрастирует со сдержанностью моего отца и напряженностью, царящей в кабинете. Хотя взгляд... холодный, пронзительный.

– Приветствую, – говорит он, не обращая внимания на мое присутствие, – Отец, я надеюсь, что мы не будем тратить время на пустые разговоры?

В его голосе слышится ирония, и я понимаю, что он отлично знает о напряженности между нашими семьями. Он бросает на меня короткий взгляд – оценивающий, скользящий с непонятым презрением. Я отвечаю ему таким же взглядом, стараясь не подать виду, как сильно его появление меня ударило в пот.

– Владислав прав, Игорь, – произносит Петр, – Не будем терять время. Предложение о слиянии – это не просто деловое предложение, это возможность прекратить эту бесконечную войну, стереть всех конкурентов на рынке и укрепиться на самой верхушке на многие годы вперед.

– Условия? – резко чеканит мой отец, злобно переводя взгляд на Петра.

2 глава

Напряжение в комнате достигло апогея. Чувствую, как моя ладонь холодеет, сердце бьется так сильно, что я боюсь, оно вырвется из груди.

Владислав Волков наблюдает за всем происходящим с видимым удовольствием. Его губы приподняты в насмешливой улыбке. Этот человек излучает уверенность в себе, которая на грани с вызовом.

– Я хочу предложить брак между Мирославой и Владиславом, – заявляет Петр Волков, его голос спокоен, но в нем слышится железная решимость.

Что? Мне послышалось? Замираю. Воздух словно сгущается. Его слова ударили под дых. Я смотрю на отца, ожидая его реакции, но его лицо остается неизменным как маска. Ни единой эмоции. Это пугает больше всего.

Кажется, даже Волков-младший в шоке. Это же абсурд! Мы знать не знаем друг друга... Я так, вообще не знала, что у Петра сын есть, до этого дня.

– Отец, – требовательно произносит Владислав. – Ты же не серьезно?

Волков-старший одаривает сына хмурым взглядом и снова поворачивается к моему отцу.

– Думаю, ты понимаешь, Игорь, – спокойно произносит он. – Если мы продолжим войну, то один из нас долго не протянет на плаву.

Я с трудом сглатываю слюну. У меня снова перехватывает дыхание. Это не может быть правдой. Свадьба по расчету? Абсолютный кошмар. И отец так странно молчит, как будто ещё и обдумывает это.

– Папа, – шепчу я, в надежде, что он поймет мое недовольство. Мой отец кивает головой в сторону двери.

– Выйдите отсюда, – произносит он. Это было адресовано нам с сыном Петра. Вероятно, он хочет обсудить детали наедине с Волковым старшим.

Я не двигаюсь с места, одновременно боясь отца и протестуя против предложения Волкова. Но мое противостояние длится недолго, от хмурого взгляда отца внутри все сжимается, и я встаю с места.

Выхожу из кабинета, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Слышу, как Владислав пытается возразить своему отцу, но тот жестко отрезает его протесты.

– Ну, милочка, – шипит он, выходя следом. – Поздравляю, теперь мы жених и невеста. Забавно, да?

Его глаза блестят язвительным юмором вперемишку с ненавистью.

– Забавно было бы, если бы это было правдой, – отвечаю холодно, стараясь сдержать накачивающую на меня волну гнева. – Но я не собираюсь выходить за тебя замуж. И ты тоже, наверняка, не горишь желанием.

– А ты уверена? – спрашивает он, приближаясь. Его голос стал ниже, более серьезным. – Или ты просто испугалась? Не я ли тебя напугал?

– Испугалась? – смеюсь я, притворяясь безразличной. – Не смейся меня, Волков. Ты просто не в моем вкусе.

– Тогда почему ты такая бледная? – Он улыбается, довольный своим удачным выпадом. – Или может, всё-таки, я вызвал в тебе восторг?

– Восторг? – переспрашиваю я, подняв бровь. – Ты идиот?

– Идиот мой отец, – отвечает он, улыбка с его лица стирается и снова приходит злость. – И твой отец будет идиотом, если даст согласие.

Он проходит мимо, оставляя меня одну с бурей эмоций внутри. Гнев, страх и унижение. Все перемешалось в один сплошной комок. Что будет дальше? Я даже не представляю.

Поворачиваю голову на коллег. Они все провожают взглядом Волкова-младшего. Я тихо фыркаю. Чем этот напыщенный индюк их заинтересовал? Нервно веду плечами и шагаю в свой кабинет.